Темная в ночи комната полнилась головокружительной тишиной, которую время от времени нарушал шёпот нерадивого ветерка с улицы. Широко распахнутое окно в такие моменты позволяло шторам пританцовывать под эту веселую завывную мелодию. В помещении царил почти идеальный порядок: довольно крупная одноместная кровать из дерева, без спинки, была не застелена своим серым махровым покрывалом.

Во мраке виднелись силуэты довольно футуристичного с виду компьютера, который был установлен во всем комплекте на специальном столе, выполненном из массива. В другом же углу, в тумбочке, стояла крупная консоль, а на самом предмете мебели важно красовалась большущая плазма. В отдельном уголке были сложены плюшевые, пластмассовые и деревянные игрушки героической направленности на любой вкус. Родители Доумы, очевидно, стремились баловать свое чадо.

Некая идиллия была вероломно предана забвению, когда через раскрытое окно проскользнул смазанный из-за своей скорости черный силуэт. В остановившемся образе можно было легко заметить выделяющийся официальный костюм начала двадцатого века, задумчивое женственное лицо, переливающиеся жутким бирюзовым глаза, а также чрезвычайно бледную кожу со странными символами на ней.

Безразличный и пустой взгляд мазнул по двери, как бы проверяя, нарушал ли кто-то ее покой. Не нарушал. Демон начал преображаться, демонстрируя болезненно яркую розовую плоть, которая прямо-таки была испещрена различными пульсирующими желваками и бугорками.

Под зловещим нагромождением ужасающих телес показался миловидный мальчик в забавной голубой пижаме. Прелестная улыбка украшала губы, а взгляд был таким, будто на тебя смотрела любящая родная мать - ангелочек воплоти. Все портила лишь чрезвычайная бледность и два верхних клычка, выглядывающие из-за уст. Мягко светящиеся бриллиантовые большие глаза придавали всей композиции изящное и чарующее завершение.

Малыш лет семи на вид, из которых реальных ему было четыре с половиной, бархатными шажками добрался до своей постели, изящно и плавно ложась в ту. В движениях читалась некоторая аристократичная и покровительственная нотка. Накрывшись одеялом по нос, ребенок застыл изваянием в одной позе.

Сейчас мысли о'ни были преисполнены некой печалью... Он не смог посмотреть на процесс задержания на своем примере. Было несколько интересно, ведь в Японии эпохи Тайсё было совсем не так! Здесь форма наказания в виде смертной казни применяется предельно редко, тогда как в прошлом мире бывшей второй высшей Луны довольно часто.

Здесь есть забавная вещь, которую в обществе называют "правами человека". Для Доумы это казалось действительно смешным, ведь он не верил в эти права. Все зависит от воли сильного, наделённого властью или банальной причудной мощью. Демоны, к примеру, порой захватывали огромные социальные структуры, заставляя подчиняться каждого их члена.

Даки, делившая титул шестой высшей Луны со своим старшим братом, фактически руководила "Домом" в Квартале Красных Фонарей, а некоторые людоеды захватывали главенство в маленьких и крупных людских кланах.

Все это они могли позволить себе только из-за довлеющей над человеком абсолютной демонической мощи.

Сам Доума, в конце концов, был патриархом целой секты на протяжении сотни с лишним лет, и ни у кого не возникало вопросов... Чтобы не привлекать внимание истребителей демонов лишний раз, приходилось имитировать рождение наследника и смерть "отца" четыре раза. В общине ходили слухи, что каждый раз умирающий за день до рождения собственного "сына" Доума перерождался в детском теле. Доказательством слуха служили "божественные" глаза и серебристые волосы с кровавой макушкой, которые не исчезали через поколения. Самых любопытных и вдумчивых приходилось, так сказать, употреблять.

Здесь же существовал свод общих правил, которые ни одному государству нарушать не следовало - международное положение о правах человека. Наверняка лишь официально. И "каннибалу" было крайне интересно узнать, как все это работает на практике, однако у него на завтра назначен прием у психолога. Было бы проблемно, если найдется человек, способный подавить его "причуду" своей при задержании. Неизвестно, сколько времени понадобилось бы, чтобы покинуть участок.

О таких врачах мальчик до своей реинкарнации никогда не слышал, но сейчас был, самую малость, в смятении. Прочитав в таком полезном интернете о этой профессии, Доума не мог принять одного - неужели его раскрыли? Если так, то где он мог налажать, где ошибиться? И, самое главное, что делать с семьей?

Вопроса об избавлении от них не стояло, но и прослыть психом в этой среде он желания не питал. Это сулило лишние проблемы и лишения, которых можно было бы минуть. Может, все дети ходят к психологу, и людоед что-то не так понял? Да, это единственно приемлемый для него вариант в такой ситуации.

А если нет, то стоило бы обратить их в демонов, а затем подчинить, чтобы избежать неприятностей? Но... Ему не нравилась эта идея. Пусть и слегка, но та не находила в его мрачной и ледяной душе никакого одобрения. Удивительным открытием для него стало то, что он не смел желать боли для своих близких ни от самого себя, ни тем более от других.

Он знал, что такое и должны ощущать порядочные сыновья и братья, но знать и чувствовать - совсем разные вещи. Толку с осознания о прочных взаимосвязях между членами семьи, если ты банально не способен понять необходимость в этих эмоциях? Король Яма одарил Доуму невероятным. Пусть тот ведет его по этой дорожке судьбы и дальше, а Доума выполнит свою неизвестную задачу в знак безбрежной благодарности...

http://tl.rulate.ru/book/70221/1916032